

A high-angle, wide shot of a futuristic cityscape. The buildings are dark and industrial, with many windows glowing with orange light. In the background, a large, dark, volcanic structure is erupting, sending a massive plume of ash and smoke into the sky. The sky is a mix of blue and orange, suggesting a sunset or sunrise. The overall atmosphere is one of a dystopian, post-apocalyptic world.

Александр Восьмой

**QUAKE: Пепел Проксимы
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

QUAKE: Пепел Проксимы

(Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74028069>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война на Проксиме начинается с орбитальной бомбардировки — белая звезда заливает горизонт кровавым светом, а два спутника планеты отбрасывают зловещие тени на выжженные равнины. Десантные капсулы пробивают атмосферу, оставляя за собой огненные шлейфы, и падают в эпицентр хаоса. Отряд спецназа высаживается в мёртвом городе, где руины шепчут о пропавших колонистах, а в темноте шевелятся твари, будто сотканые из самой тьмы. Героям предстоит не просто выжить — им нужно понять, кто или что превратило цветущую колонию в кладбище, прежде чем следующая волна врага сотрёт их с лица планеты.

Александр Восьмой

QUAKE: Пепел Проксимы

(Даффи Толстяк)

Глава 1. «Падение с небес»

Орбитальная бомбардировка Проксимы достигла апогея. Белая звезда, холодная и безжалостная, заливала горизонт кроваво-алым светом, будто сама планета истекала жизнью. Два спутника Проксимы, словно безмолвные стражи, отбрасывали на выжженные равнины чёрные, неестественно длинные тени — они ползли по земле, как щупальца тьмы, пожирая остатки света.

Десантные капсулы, похожие на раскалённые метеоры, пробивали атмосферу, оставляя за собой огненные шлейфы. Воздух вокруг них рвался в клочья, и каждый такой след был как шрам на теле неба. В тесных отсеках капсул бойцы отряда спецназа «Орион» вжались в кресла, стискивая оружие так, будто от этого зависела сама возможность дышать. Перегрузки вдавливали их в сиденья, а в наушниках трещали помехи, сквозь которые прорывался голос командира:

— Держитесь! Входим в плотные слои! Тридцать секунд до касания!

Капитан Виктор «Ворон» Ковалёв, ветеран десятков горячих точек, стиснул зубы. Его взгляд скользнул по дисплею:

температура обшивки стремительно росла, показатели вибрации зашкаливали. Он знал: ещё немного — и металл начнёт плавиться. Но отступить было некуда. Проксима уже пала — или вот-вот падёт. Колония, которую они должны были защищать, молчала. Ни сигналов бедствия, ни обычных рабочих трансляций — только зловещая тишина, нарушаемая лишь треском помех и рёвом двигателей.

Капсула резко дёрнулась, войдя в турбулентность. За иллюминатором бушевало пламя, и на мгновение Виктору показалось, что они уже сгорели — что это не огонь атмосферы, а ад, который их поглотил. Но затем тряска начала стихать. Системы мягко щёлкнули, и автоматика подала сигнал: «Приземление через пять... четыре... три...»

Удар о землю был жёстким, но расчётным. Капсула зарылась в грунт, подняв облако пепла и пыли, которое медленно оседало, открывая вид на мёртвый город.

Когда шлюз с шипением открылся, внутрь ворвался горячий, сухой воздух, пахнувший гарью и чем-то ещё — чем-то чужим, металлическим и едким. Виктор первым шагнул наружу, подняв винтовку. Его визор мгновенно переключился в режим ночного видения, затем в тепловизионный, сканируя окрестности.

Перед ним раскинулись руины. Здания, когда-то гордые и современные, теперь напоминали скелеты: обнажённые каркасы, обугленные стены, разбитые окна, из которых, казалось, смотрели пустые глазницы. Ветер гулял между разва-

линами, поднимая вихри пепла, и в этом ветре слышался шёпот — тихий, едва уловимый, будто сами руины оплакивали пропавших колонистов.

— Сектор чист, — доложил сержант «Гром» Петров, выходя следом и прикрывая тыл. — Но мне это не нравится. Слишком тихо.

— Тишина здесь — худший знак, — отозвался Виктор, вглядываясь в полумрак улицы. — Держим строй. Ищем командный центр колонии. Должен быть хоть какой-то след.

Отряд двинулся вперёд, осторожно ступая по обломкам. Каждый шаг отдавался эхом в мёртвой тишине, и это эхо звучало как предупреждение. Тени между зданиями казались слишком плотными, слишком живыми. Они шевелились, меняли форму, будто не подчинялись законам света и тени.

Внезапно рядовой «Призрак» замер, подняв руку.

— Слышите? — прошептал он. — Там... в переулке.

Все замерли. И тогда они услышали это: тихий, ритмичный звук, похожий на скрежет когтей по металлу. Он доносился из темноты, нарастая, становясь всё громче. Виктор поднял руку, приказывая оставаться на месте, и медленно двинулся вперёд, держа оружие наготове.

Из темноты коридора, ведущего в глубину руин, что-то появилось. Сначала это была просто тень — бесформенная, расплывчатая. Но по мере того как она приближалась, её очертания становились всё чётче, всё ужаснее. Это было

нечто, отдалённо напомилавшее гуманоида, но искажённое, перекрученное, словно природа и технология слились в кошмарном симбиозе. Кожа существа была тёмной, почти чёрной, с металлическими вкраплениями, а глаза — ярко-красные, горящие, как раскалённые угли.

Существо издало низкий, гортанный рык, и этот звук пробрал до костей. Виктор не раздумывал. Он нажал на спусковой крючок, и очередь из винтовки разорвала тишину. Пули ударили в цель, но существо лишь покачнулось, а затем бросилось вперёд с невероятной скоростью.

— Огонь! — крикнул Виктор, отступая. — Это строг! Не дайте ему приблизиться!

Автоматные очереди затрещали, разрывая воздух. Строг метался между выстрелами, уклоняясь с неестественной ловкостью, и каждый его рывок сопровождался тем самым скрежещущим звуком. Один из бойцов, «Искра», не успел среагировать — существо в прыжке сбilo его с ног, и крик «Искры» оборвался на полуслове.

Виктор рванулся вперёд, пытаясь отвлечь строга. Он выпустил ещё одну очередь, целясь в голову, и на этот раз пули нашли свою цель. Существо рухнуло, но даже падая, оно продолжало шевелиться, будто жизнь не хотела покидать эту искажённую оболочку.

— Отходим! — скомандовал Виктор, оглядываясь на оставшихся бойцов. — Мы не готовы к такому. Нужно найти укрытие и перегруппироваться.

Отряд отступил, унося с собой раненого «Искру», который стонал, сжимая прокушенную руку. Виктор знал: это только начало. Если в городе бродили строги, значит, колония уже давно перестала быть человеческим поселением. Теперь это была территория врага — чужая, враждебная, пропитанная ужасом.

Они добрались до полуразрушенного здания, которое когда-то было административным центром. Внутри было темно и холодно, несмотря на жару снаружи. Виктор приказал занять оборону у входа, а сам подошёл к уцелевшему терминалу. Экран мерцал, пытаясь загрузиться, и через несколько секунд на нём появилась надпись: «Система повреждена. Доступ ограничен».

— Нам нужно больше данных, — пробормотал Виктор, вводя коды доступа. — Должен быть журнал событий... хоть что-то.

Терминал пискнул, и на экране начали появляться строки текста — обрывки сообщений, даты, координаты. Виктор вчитывался в них, чувствуя, как внутри всё сжимается. Последние записи были сделаны три дня назад. В них говорилось о странных сигналах, о необъяснимых сбоях в системах безопасности и, наконец, о первых нападениях. Последняя фраза была особенно жуткой: «Они пришли из-под земли. Их слишком много. Мы не сможем...»

Сообщение обрывалось.

Виктор поднял голову, глядя на своих бойцов. В их глазах

читался страх, но и решимость. Они знали: впереди их ждёт нечто гораздо более страшное, чем один строг. Впереди была война — война за выживание, война против врага, который не знал пощады и не ведал страха.

— Слушайте меня, — сказал Виктор, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Мы здесь не просто так. Мы — последняя надежда этой колонии. И пока мы дышим, мы будем сражаться. Найдите всё, что может пригодиться. Мы должны понять, что здесь произошло, и остановить это, пока не пришла следующая волна.

Бойцы разошлись по помещению, обыскивая шкафы и ящики. Виктор остался у терминала, продолжая изучать данные. Он чувствовал: ответы где-то рядом. Но вместе с ними таился и новый ужас — тот, который мог оказаться страшнее всего, что они видели до сих пор.

За окном, над мёртвым городом, небо начало темнеть. Тени становились длиннее, гуще, словно сама тьма собиралась с силами перед новой атакой. И где-то в глубине руин что-то шевелилось, ожидая момента, чтобы нанести удар.

Глава 2. «Город, который перестал дышать»

Мёртвый город не просто молчал — он затаил дыхание, словно прислушивался к каждому шагу непрошенных гостей. Улицы, когда-то оживлённые, теперь напоминали вены высохшего существа: пустые, изломанные, покрытые слоем пепла, который при каждом порыве ветра взмывал в воздух,

кружась в безмолвном танце. Тени от двух спутников Проксимы ложились на руины под неестественным углом, будто сама геометрия мира здесь была искажена.

Отряд «Орион» продвигался по кварталу административных зданий, держа строй и не отрывая взглядов от тёмных провалов окон. Каждый угол таил угрозу, каждый шорох заставлял пальцы крепче сжимать оружие. Капитан Виктор «Ворон» Ковалёв шёл впереди, его визор сканировал пространство, переключаясь между режимами: тепловизор выхватывал лишь холодные пятна разрушенных конструкций, а в инфракрасном спектре город казался мёртвым — ни одного живого источника тепла, кроме самих бойцов.

— Держим дистанцию, — тихо скомандовал Виктор, не оборачиваясь. — «Гром», проверь левый фланг. «Призрак», прикрывай тыл.

Сержант «Гром» Петров скользнул вдоль стены, его броня едва слышно шипела сервоприводами. Он замер у пролома в стене, вглядываясь в темноту коридора.

— Тут что-то есть, — прошептал он, указывая на пол. — Следы. Не человеческие.

Виктор подошёл ближе. На пыльном полу отчётливо виднелись глубокие борозды — не отпечатки подошв, а скорее следы когтей, длинные и острые, будто кто-то волок по земле тяжёлое тело. Следы уходили вглубь здания, теряясь в темноте.

— Двигаемся осторожно, — приказал Виктор. — Не раз-

деляемся.

Они вошли внутрь. Воздух здесь был густым, тяжёлым, пропитанным запахом озона и чего-то едкого, металлического. Вдоль стен тянулись кабели, многие из них были оборваны, оголённые концы искрились, отбрасывая на стены рваные блики. На одной из стен кто-то нацарапал что-то острым предметом — неровные линии складывались в странные символы, напоминающие руны, но ни один из бойцов не мог их распознать.

Рядовой «Призрак» наклонился, подбирая с пола смятый лист бумаги. Развернув его, он пробежал глазами по строкам и побледнел.

— Это записка, — тихо произнёс он, передавая лист Виктору. — От одного из колонистов.

Виктор взял листок, его взгляд скользнул по неровным строчкам, выведенным дрожащей рукой:

«Они пришли из-под земли. Сначала мы думали, что это сбой систем, потом — что галлюцинации. Но тени стали плотными. Они пожирают свет. Вчера пропал инженер Картер. Мы заперлись в лаборатории, но они знают, где мы. Они слышат каждый наш вздох. Не ищите нас. Просто уходите».

Внизу страницы стояла дата — три дня назад. И больше ничего.

— Лаборатория, — пробормотал Виктор, поднимая голову. — Значит, есть шанс найти данные. «Гром», веди.

«Гром» кивнул и двинулся вперёд, ориентируясь по плану

здания, выведенному на внутренний дисплей брони. Коридоры становились уже, потолки ниже, а воздух — ещё тяжелее. В какой-то момент они наткнулись на дверь, заблокированную изнутри. «Гром» приложил ладонь к панели доступа, но система молчала.

— Придётся ломать, — буркнул он, доставая плазменный резак.

Яркая вспышка озарила коридор, и через несколько секунд дверь с грохотом рухнула внутрь. За ней оказалась небольшая комната, заставленная ящиками и стеллажами. В центре стоял стол с разбросанными бумагами и открытым ноутбуком. На стенах снова виднелись те же странные символы, а рядом с ними — схемы, напоминающие чертежи биологических структур, переплетённых с механическими элементами.

Виктор подошёл к ноутбуку и нажал кнопку включения. Экран мигнул, и на нём появилась надпись: «Система повреждена. Доступ ограничен. Последняя активность: 72 часа назад».

— Есть! — выдохнул Виктор. — Пытаюсь получить доступ к журналам.

Пока он работал с системой, остальные бойцы обыскивали помещение. «Призрак» нашёл на полке несколько пробирок с мутной жидкостью, а «Искра», морщась от боли в раненой руке, обнаружил в углу шкаф с документами.

— Тут папки, — тихо сказал он, вытаскивая одну из них.

— «Проект „Тень“». И ещё... «Строгг: анализ биомеханики».

Виктор резко поднял голову.

— Что? Дай сюда.

Он схватил папку и быстро пролистал страницы. На фотографиях были запечатлены существа — те самые строгги, которых они уже видели, но здесь они были показаны в разных стадиях трансформации: от почти человеческих форм до полностью кибернетизированных монстров. Рядом шли заметки, написанные научным языком, но смысл их был ужасающим: строгги не просто атаковали колонию — они пытались интегрировать её в свою систему, перерабатывая людей в биомеханические компоненты.

— Они не убивают, — прошептал «Призрак», глядя на снимки. — Они... переделывают.

В этот момент где-то в глубине здания раздался тихий скрежет — тот самый звук, который они уже слышали раньше. Он нарастал, становясь всё громче, и вдруг из вентиляционной шахты в потолке что-то выпало.

Это был строгг — быстрый, бесшумный, с горящими красными глазами. Он приземлился на четвереньки, его когти впились в пол, оставляя глубокие борозды. Существо подняло голову, и его взгляд остановился на «Искре».

— В укрытие! — крикнул Виктор, вскидывая винтовку.

Очередь разорвала тишину, пули ударили в грудь строгга, но он лишь покачнулся и бросился вперёд с невероятной ско-

ростью. «Искра» попытался отступить, но не успел — когти строга впились ему в плечо, разрывая броню, как бумагу. Крик «Искры» оборвался, и в воздухе резко запахло озоном и пеплом.

Виктор выстрелил снова, целясь в голову, и на этот раз попал. Строг рухнул, но даже падая, его тело продолжало дёргаться, словно внутри него что-то работало, отказываясь умирать.

— Отходим! — скомандовал Виктор, помогая «Искре» подняться. — Быстро!

Они выскочили в коридор, захлопнув за собой дверь, и прижались к стене, тяжело дыша. «Искра» сжимал рану, из-под пальцев сочилась кровь, смешанная с какой-то тёмной субстанцией — будто когти строга несли в себе не только смерть, но и заразу.

— Мы не можем оставаться здесь, — прохрипел «Искра». — Они знают, где мы.

Виктор посмотрел на него, затем на остальных бойцов. В их глазах читался страх, но и решимость. Они понимали: город действительно перестал дышать — и теперь он дышал за счёт них.

— Тогда идём дальше, — твёрдо сказал Виктор. — Нам нужно найти центр управления колонией. Если там есть хоть какие-то данные, мы сможем понять, как остановить это.

Они двинулись вперёд, оставляя позади лабораторию с её жуткими тайнами. Тени вокруг становились плотнее, словно

город сжимал кольцо, готовясь нанести новый удар. Где-то вдалеке снова раздался скрежет, и на этот раз он был ближе.

Город ждал. И он не собирался отпускать своих гостей.

Глава 3. «Эхо пропавших»

Город не просто умер — он продолжал кричать. Его крики звучали в скрипе искорёженного металла, в завывании ветра, гулявшего по пустым коридорам, в глухом эхе шагов отряда «Орион», который теперь спускался всё ниже, туда, где свет становился роскошью, а тьма — почти осязаемой.

Подземные туннели встретили бойцов промозглым холодом и запахом сырости, смешанным с чем-то едким, химическим. Стены здесь были не из бетона — из тёмного, зернистого камня, будто сама планета вытолкнула наружу свои внутренности. По бокам тянулись ржавые рельсы, когда-то служившие транспортной артерией шахты; теперь они уходили в темноту, словно приглашая последовать за собой в бездну.

Виктор «Ворон» Ковалёв шёл первым, его визор переключался между режимами, пытаясь выцепить хоть что-то в этой непроглядной мгле. Но тепловизор показывал лишь холодные пятна камня, а в инфракрасном спектре туннель казался слепым — ни движения, ни жизни. Только тишина, густая и липкая, как смола.

— Здесь кто-то был, — тихо произнёс «Гром», указывая на пол. — И не так давно.

На пыльной поверхности отчётливо виднелись следы ботинок — и тут же обрывались, сменяясь глубокими бороздами, будто кого-то утащили. Рядом валялись пустые магазины от штурмовых винтовок, гильзы, разбросанные в хаотичном порядке, и обгоревший фрагмент бронезилета.

«Призрак» наклонился, подбирая одну из гильз. Его пальцы дрогнули.

— Это наш калибр, — прошептал он. — Колонисты пытались обороняться.

Вдоль стены кто-то нацарапал ножом: «Они не люди». Буквы были неровными, дрожащими, будто писавший уже терял силы. Ниже, почти стёртое временем и сыростью, виднелось ещё одно послание: «Не спускайтесь. Ядро проснулось».

— Ядро, — повторил Виктор, поднимая голову. — В записях из лаборатории тоже упоминалось что-то подобное.

Он сделал знак двигаться дальше. Туннель постепенно расширялся, переходя в просторный зал, где когда-то располагался шахтёрский пункт управления. Теперь от него остались лишь руины: опрокинутые столы, разбитые мониторы, искорежённые шкафы. В центре зала мерцал одинокий терминал, экран которого слабо светился, будто цепляясь за последние крохи энергии.

Виктор подошёл к нему, ввёл код доступа — и система, к его удивлению, откликнулась. На экране замелькали кадры с камер наблюдения, записанные в последние часы жизни ко-

лонии.

Сначала на видео были видны обычные будни: рабочие в спецовках, погрузчики, снующие по коридорам. Затем начались сбои: на записях появлялись помехи, искажения, а потом — тени. Они возникали в углах кадра, становились плотнее, обретали форму. И наконец, на одном из фрагментов видно, как инженер в жёлтой каске оборачивается на шорох — и в следующее мгновение его поглощает клубок чёрного дыма. Он не кричит, не сопротивляется — просто исчезает, будто его никогда и не существовало.

Следующие кадры показывали коридоры, заполненные этим дымом. Он двигался, как живое существо, обволакивая всё на своём пути. А потом камера переключилась на крупный план — и на экране появилось нечто, от чего у бойцов кровь стыла в жилах: массивная конструкция, напоминающая сердце, опутанное проводами и трубками. Она пульсировала, излучая тусклый багровый свет. Подпись под кадром гласила: «Ядро. Экспериментальный источник энергии. Стабилизация: 98 %. Риск неконтролируемой реакции: высокий».

— Вот оно, — выдохнул Виктор, глядя на экран. — То, что уничтожило колонию.

— Но что это за ядро? — спросил «Призрак», не отрывая взгляда от кадра, где чёрный дым поглощал очередного колониста. — Это технология строггов?

— Не просто технология, — пробормотал Виктор. — Это

что-то большее. Оно... живое. Или было живым.

В этот момент терминал издал резкий писк, и экран погас. В зале воцарилась тишина — и в этой тишине прозвучал звук, который бойцы уже научились ненавидеть: тихий, ритмичный скрежет когтей по металлу.

— Назад! — рявкнул Виктор, разворачиваясь. — Быстро!

Но было поздно. Из темноты туннеля, ведущего вглубь шахты, показались силуэты. Строгги. Их было пятеро — быстрые, бесшумные, с горящими красными глазами, которые разрезали тьму, как лазеры. Они двигались синхронно, будто управляемые единым разумом, и их приближение сопровождалось запахом озона и пепла.

— Огонь! — крикнул Виктор, вскидывая винтовку.

Автоматные очереди разорвали тишину, пули ударили в грудь первого строгга, но он лишь покачнулся и продолжил движение. Второй строгг прыгнул, преодолев расстояние в несколько метров за долю секунды, и врезался в «Грома», сбив его с ног. Сержант рухнул, его броня треснула, и из-под неё показалась тёмная, вязкая субстанция — будто раны строггов заражали саму материю.

«Призрак» выпустил очередь, целясь в голову твари, и на этот раз попал. Строгг рухнул, но даже падая, его тело продолжало дёргаться, словно внутри него что-то работало, отказываясь умирать.

— Отходим к терминалу! — скомандовал Виктор, прикрывая «Грома». — Там узкий проход — сможем сдержать

их!

Бойцы отступили, занимая позиции вокруг терминала. Виктор бросил взгляд на экран — тот снова загорелся, показывая карту шахты. В глубине, под самым дном, пульсировала красная точка. Подпись гласила: «Ядро. Активно. Уровень угрозы: критический».

— Оно здесь, — прошептал Виктор, глядя на точку. — Под нами. И оно... зовёт их.

Строгги приближались, их скрежет становился громче, а красные глаза горели всё ярче, будто подпитываясь самой тьмой. Виктор знал: если они не найдут способ остановить ядро, эта шахта станет их могилой.

— Слушайте меня, — тихо, но твёрдо произнёс он, глядя на своих бойцов. — Мы должны спуститься ниже. Найти ядро и уничтожить его. Это единственный шанс.

«Гром», морщась от боли, кивнул. «Призрак» сжал оружие так, что побелели костяшки пальцев. Они знали: впереди их ждёт не просто враг — впереди их ждала сама тьма, принявшая форму строггов.

— Тогда идём, — сказал Виктор, делая шаг вперёд. — И не оглядывайтесь.

Туннель вёл вниз, в самое сердце планеты, туда, где эхо пропавших колонистов сливалось с биением чужого, зловещего ядра. Тени вокруг становились плотнее, будто сама земля сжимала кольцо, готовясь поглотить непрошенных гостей. И где-то впереди, в глубине, что-то ждало — терпели-

во, безжалостно, голодно.

Город перестал дышать. Теперь он бился в ритме ядра — и этот ритм был ритмом смерти.

Глава 4. «В сердце тьмы»

Спуск становился всё круче, ступени — всё уже, а воздух — гуще, будто сама планета выдавливала из лёгких остатки кислорода. Туннель, по которому отряд «Орион» пробирался вниз, постепенно терял следы человеческой инженерии: металл сменялся тёмным, пористым камнем, испещрённым странными бороздами, словно его прогрызали изнутри. Свет фонарей выхватывал из мрака лишь фрагменты пространства — и эти фрагменты не складывались в единую картину, будто реальность здесь была сломана, искривлена.

Виктор «Ворон» Ковалёв шёл впереди, его визор лихорадочно переключался между режимами, но ни тепловизор, ни инфракрасный спектр не давали чёткой картины: датчики выдавали помехи, линии на экране плыли, как в неисправном телевизоре.

— Здесь что-то глушит сигнал, — прохрипел «Гром», сжимая бок — рана, полученная в шахте, давала о себе знать. — Будто само место не хочет, чтобы мы его видели.

— Или не хочет, чтобы мы отсюда ушли, — тихо добавил «Призрак», оглядываясь на тёмные провалы боковых ответвлений.

Комплекс, в который они попали, напоминал лабиринт:

коридоры разветвлялись, петляли, возвращались на прежние места, словно издеваясь над попытками бойцов сориентироваться. Стены здесь были покрыты теми же странными символами, что и в лаборатории, только теперь они казались не просто рисунками — они пульсировали слабым, едва уловимым светом, будто были живыми.

— Держитесь ближе, — приказал Виктор, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Не теряйте друг друга из виду.

Они свернули за очередной поворот — и оказались в круглой комнате, стены которой уходили вверх, теряясь во тьме. В центре комнаты, на невысоком постаменте, покоился артефакт: кристалл, полупрозрачный, с прожилками багрового света, пульсирующий в такт какому-то неведомому ритму. Он излучал странную энергию — не тепло, а скорее... давление. Давление на сознание, на самую суть бытия.

«Призрак» сделал шаг вперёд, протягивая руку.

— Не трогай! — рявкнул Виктор, но было поздно.

Пальцы «Призрака» коснулись поверхности кристалла — и мир взорвался вспышками.

Он не кричал — он застыл, глаза расширились, зрачки исчезли, поглощённые белизной. Перед его внутренним взором пронесли обрывки прошлого колонии: инженеры, склонившиеся над чертежами; вспышки света в глубине шахты; лица людей, искажённые ужасом; и, наконец, момент, когда ядро пробудилось — не как механизм, а как нечто древнее, спящее под городом тысячелетиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.